

**ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ТРЕТЕЙСКОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ**

**PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF
ARBITRATION PROCEEDINGS UNDER LAW
REFORM OF ARBITRATION COURTS**

Савченко Марина Станиславовна
заведующая кафедрой государственного и
международного права, д.ю.н., профессор

Savchenko Marina Stanislavovna
Head of the Department of State and International
Law, Doctor of Law, professor

Грибанова Анастасия Сергеевна
студентка 3-го курса юридического факультета
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Gribanova Anastasia Sergeevna
Third year student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В настоящей статье рассматриваются проблемы института третейского разбирательства и предлагаются пути их решения. Раскрываются особенности третейского разрешения споров, позволяющие приблизиться к пониманию сущности и правовой природы третейского суда. Анализируется статус третейских судей в условиях реформирования законодательства, делается вывод об отсутствии единых требований, которые предъявляются к данной должности. Акцентируется внимание на отсутствии ответственности за нарушение третейскими судьями порядка третейского разбирательства и необходимости ее введения. Освещаются изменения в области права юридических лиц создавать постоянно действующие третейские суды, и анализируется целесообразность таких ограничений. Отдельное внимание уделяется проблеме создания "карманных" судов, создаваемых и финансируемых одной из сторон, которые тормозят развитие механизмов альтернативных способов разрешения гражданских споров. Проводится сравнительный анализ сформировавшейся практики деятельности третейских судов в таких странах, как Бразилия, Канада и США. Предлагается ввести в российское законодательство некоторые положения из законодательства этих стран в целях совершенствования института третейского разбирательства. Авторами выделены некоторые тенденции развития действующего законодательства, регламентирующего деятельность третейских судов, представляющие актуальность в современных экономических условиях

In this article we consider the problem of arbitration proceedings and suggest ways to address them. The peculiarities of the arbitration dispute resolution, allowing closer to understanding the nature and the legal nature of the arbitration court. The article analyzes the status of arbitrators in terms of law reform, the conclusion about the absence of common requirements that apply to this post. The attention focused on the absence of liability for breach of arbitrators order arbitration proceedings and the need to introduce. The article also highlights changes in the rights of legal entities to create permanent arbitration courts and analyzes the feasibility of such restrictions. Special attention is paid to the problem of creating "pocket" courts, which hamper the development of mechanisms for alternative ways of resolving civil disputes. A comparative analysis of established practices of arbitration courts in countries such as Brazil, Canada and the United States has been provided. We offer adding certain provisions of the legislation of these countries to the Russian legislation in order to improve the institution of arbitration proceedings. The authors highlight some trends in the development of the current legislation regulating the activities of the arbitration courts of relevance in today's economy

Ключевые слова: ТРЕТЕЙСКИЙ СУД,
ТРЕТЕЙСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО,
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КОМПЕТЕНЦИЯ,
СТАТУС ТРЕТЕЙСКОГО СУДЬИ, ИНСТИТУТ
ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Keywords: ARBITRATION COURTS,
ARBITRATION, RESPONSIBILITIES,
COMPETENCE, STATUS ARBITRATOR OF
ARBITRATION TRIAL

Деятельность третейских судов в Российской Федерации получила широкое распространение. Согласно материалам Всероссийской переписи третейских судов по состоянию на 30.09.2014 г. [5] в 73 субъектах РФ действуют 389 третейских судов. Тем не менее, положения Федерального закона от 24.07.2002 г. №102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» [9] не могут обеспечить эффективное функционирование института третейского разбирательства.

В соответствии с п. 2 статьи 1 Федерального закона № 102-ФЗ в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом. Главным условием возможности обращения в третейский суд является наличие в договоре между сторонами третейской оговорки, в соответствии с которой в случае возникновения споров они передаются на рассмотрение в конкретный третейский суд, который стороны установили в договоре или в отдельном третейском соглашении. Обращение в третейские суды на сегодняшний день признается достаточно распространенным способом разрешения споров. Такие суды создаются при торгово-промышленных палатах, при общественных объединениях предпринимателей и потребителей, ассоциациях и союзах. Преимущества рассмотрения споров в третейских судах заключается в том, что у сторон имеется возможность выбрать арбитров и тем самым повлиять на состав третейского суда; для третейского разбирательства свойственна закрытость и оперативность разрешения спора.

Вместе с тем, для практики данного института в России характерны множество проблем, которые требуют своего разрешения, и хотелось бы отметить некоторые из них. Во-первых, это широкое распространение так называемых "карманных" судов, создаваемых и финансируемых одной из

сторон, которые тормозят развитие механизмов альтернативных способов разрешения гражданских споров и не способствуют укреплению доверия к третейским судам со стороны субъектов экономической деятельности [1]. Правоприменительная практика является подтверждением широкой распространенности зависимости третейских судей от учредителей. В качестве примеров следует привести рассмотрение Президиумом ВАС дел об отмене решений третейских судов при ОАО "Газпром" (дело № А40-147862/2012), ОАО "Лукойл" (дело № А50-5130/2011). В названных выше случаях актуальный институт использовался крупным бизнесом не по назначению.

Отсутствуют четко установленные конкретные требования к кандидатам на замещение должности третейского судьи. Так, в статье 8 ФЗ №102-ФЗ закреплено, что третейским судьей может быть избрано (назначено) имеющее высшее юридическое образование физическое лицо, которое не заинтересовано в исходе дела, способно обеспечить беспристрастное разрешение спора и независимо от сторон. Лицо может быть третейским судьей только в случае его согласия на это. Законодатель не предусмотрел необходимость наличия российского гражданства, а значит третейским судьей может быть, как гражданин России, так и иностранный гражданин и лицо без гражданства. Кроме этого, не указано в какой форме (письменной или устной) субъект должен дать соответствующее согласие. В научной литературе высказывается мнение о необходимости помимо независимости третейских судей от сторон, обеспечить их независимость друг от друга. Это предоставит судье возможность оценить доказательства, представленные по делу, по собственному убеждению, иметь свое мнение и отстаивать собственную точку зрения [8, 249].

В п. 7 статьи 8 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» установлен запрет на исполнение третейского судьи лицом, чей должностной статус, определенный федеральным законом, не позволяет выполнять соответствующие функции. В частности, в п.3. статьи 3 Закона РФ № 3132-1 от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» закреплено, что судья не вправе быть третейским судьей, арбитром [2]. Данное положение Высшая квалификационная коллегия судей РФ распространила и на тех судей, которые находятся в отставке (Разъяснения и рекомендации ВККС от 18 марта 2004. п. 15). Это не является логичным и правомерным, т.к. «именно судьям, пребывающим в отставке, должно быть предоставлено право участвовать в качестве третейских судей в третейском разбирательстве, поскольку эта категория судей обладает профессиональными качествами, необходимыми для решения сложных юридических коллизий» [7].

Законодательством определены два способа создания третейских судов: на постоянной основе и для разрешения конкретного спора (*ad hoc*). Постоянные третейские суды осуществляют свою деятельность, руководствуясь соответствующим регламентом. Порядок образования суда *ad hoc* устанавливается по соглашению сторон, которое не должно противоречить нормам закона. Функционирование такого суда не предусматривает обязательного регламента, поэтому при разрешении спора может возникать неясность процессуальных прав сторон третейского разбирательства.

Отсутствуют нормы, регламентирующие ответственность третейских судей за нарушение процедуры разбирательства. Ответственность является необходимой в силу того, что стороны разбирательства могут договориться о том, что решение, принятое в третейском суде, будет окончательным и не сможет быть обжаловано в суде. В таком случае

защита нарушенных прав и интересов сторон становится фактически невозможной.

Четко не определена и компетенция третейских судов. Действующим законодательством указывается, что третейские суды вправе рассматривать любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, за исключением тех, на которые установлен запрет. В связи с этим часто возникают вопросы об арбитрабельности споров, например, касающихся недвижимости. Возможность рассматривать данную категорию споров была признана за третейскими судами только Конституционным Судом РФ [6]. Каждый третейский суд специализируется на конкретной категории дел, определяя свою компетенцию в Регламенте Третейского суда. Вместе с тем, законодательное уточнение категорий дел, арбитражных третейским судам, существенно улучшило бы качество третейского разбирательства.

В декабре 2013 г. Президент РФ В.В. Путин, обращаясь с ежегодным посланием к парламенту, упомянул о необходимости повысить авторитет третейских судов и предложил Правительству РФ совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей и Торгово-промышленной палатой разработать соответствующий законопроект (Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г.).

В настоящее время разрабатывается проект Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», который призван искоренить существующие недоработки процедуры третейского разбирательства и создать условия для разрешения основных проблем функционирования данного института в нашей стране. В частности, устанавливаются требования к председателю третейского суда, а также к арбитру, осуществляющему свои полномочия единолично, и

одним из них является наличие высшего юридического образования. По мнению авторов, такие требования являются обоснованными и будут способствовать наиболее полному, всестороннему, объективному и законному рассмотрению дела. Кроме того, рациональным является требование о наличии высшего юридического образования только к председателю третейского суда при коллегиальном разбирательстве, так как иные арбитры могут обладать иными необходимыми познаниями в различных отраслях деятельности, необходимыми для разрешения спора.

Немаловажной является корректировка порядка создания постоянно действующих третейских судов. Теперь правом создавать такие суды будут обладать только некоммерческие организации и биржи, причем необходимо получить разрешение Межведомственного экспертного совета, созданного при Министерстве юстиции РФ.

Названное выше нововведение призвано искоренить "карманные" суды. Однако некоторыми исследователями такие изменения не признаются необходимыми. В частности, по мнению профессора А.Я. Курбатова - судьи трех третейских судов - нецелесообразно «ограничивать круг юридических лиц, которые могут создавать третейских суды (коммерческие арбитражи) только некоммерческими организациями» [4, 136]. С его позицией можно согласиться лишь отчасти, так как требование о регистрации третейских судов действительно сможет способствовать более тщательной проверке законности создания такого образования и позволит отслеживать точное количество постоянно действующих третейских судов. С другой стороны, по проекту закона не требуется регистрация третейских судов Торгово-промышленной палаты, а также судов ad hoc, которые и являются основной причиной появления такого явления, как "карманные" суды.

Расширяется и круг субъектов, которые не могут создавать третейские суды. К ним относятся органы государственной власти и местного самоуправления, государственные корпорации и государственные компании, государственные и муниципальные учреждения, политические партии и религиозные организации.

Что же касается круга дел, которые может рассматривать третейский суд, то следует отметить, что в проекте данного закона он определяется по принципу "разрешено все, что не запрещено законом". То есть в данном случае предполагается, что нормами гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства будет определяться круг дел, которые не могут быть предметом рассмотрения третейскими судами. Такая регламентация позволит уточнить арбитрабельность и уменьшить неопределенность в компетенции третейских судов, сделав ее более обтекаемой, имеющей определенные границы, исключив массовое возникновение проблем подведомственности между судами общей юрисдикции, арбитражными и третейскими судами.

Одним из наиболее важных вопросов является ответственность третейского суда, а также его арбитров, которая устанавливается в статьях 50 и 51 законопроекта. На третейские суды предлагается возложить ответственность за безответственное отношение к администрированию дел. Арбитры будут нести ответственность лишь по гражданско-правовому иску в рамках уголовного дела. Ответственности же за нарушение своих обязанностей по рассмотрению дела они нести не будут. Это положение не обеспечивает необходимого уровня регламентированности ответственности в рамках института третейского разбирательства. Ведь, принимая на себя обязательство по разрешению какого-либо спора, арбитр должен осознавать, что его неисполнение или ненадлежащее исполнение повлечет за собой определенные последствия. Кроме того, концепция

наличия обязательства и неотвратимой ответственности за его неисполнение предусмотрена всеми отраслями российского права.

Следует отметить, что сам институт третейского разбирательства не является новым и широко применяется многими зарубежными странами в течение десятков лет. В Российской Федерации об этом институте как составляющей понятия "альтернативное урегулирование споров" стали упоминать лишь в 1990-х годах. В связи с тем, что многими странами третейское разбирательство применяется достаточно давно, их правовые системы выработали достаточно четкую и подробную регламентацию деятельности третейских судов, основанную на многолетнем опыте. Необходимо учитывать и тот факт, что в большинстве случаев споры между сторонами разрешаются именно таким путем, минуя судебный порядок рассмотрения дел. Поэтому представляется вполне обоснованным обращение к зарубежному законодательству и возможное преломление отдельных положений о третейских судах в нашем внутригосударственном законодательстве.

Так, согласно Закону о третейском суде Бразилии, третейский судья, не согласный с решением, вправе составить особое мнение, прилагаемое к решению суда. Так же, как и решение государственного суда, решение третейского допускает дополнения или толкования, которые должны быть даны не позднее 5 дней после получения [3]. Данные положения применяются в нашей стране лишь относительно государственных судов и не распространяются на арбитров в третейском разбирательстве. Однако при коллегиальном рассмотрении спора не все арбитры могут прийти к одинаковому его разрешению, и наличие особого мнения третейского судьи позволит четко определить позицию каждого из них.

В Канаде в 1974 году был сформирован Канадский институт арбитража, который в настоящее время разрабатывает стандарты и

проводит обучение процессу третейского разбирательства в области коммерческих споров. Институт разрабатывает учебные материалы по руководству практикой, курсов по работе с корреспонденцией в рамках третейского суда. Для привлечения клиентов Институт разрабатывает системы льгот в национальном масштабе. Например, он финансирует программу страхования ответственности, по которой третейские судьи и посредники могут получить страховое возмещение в размере 2 млн. долларов США, выплачивая ежегодный страховой взнос в размере 100 долларов США [3]. При этом большинство членов института не имеют юридической подготовки.

Идея создания института, который на добровольной основе мог бы обучать определенным навыкам третейского разбирательства, является перспективной, так как зачастую арбитры не имеют юридического образования, и получение необходимых знаний в этой области разрешило бы некоторые трудности, которые возникают в процессе третейского разбирательства.

В США существует "частная судебная система", когда спор разрешается с помощью судей, ушедших в отставку, которые могут исполнять примирительные функции, а также выносить обязательные для сторон решения. Относительно возможности применения данного положения в российском законодательстве следует сказать, что судьи за время пребывания в должности получают колоссальный опыт ведения процесса и разрешения дел, который они могли бы применить и в третейском разбирательстве. Поэтому целесообразно допустить возможность судьям, ушедшим в отставку, быть арбитрами в третейском суде. То же самое следует отметить и в отношении адвокатов, которые также в настоящее время не могут быть третейскими судьями.

Подводя итог, следует отметить, что институт третейского разбирательства в Российской Федерации в ближайшее время претерпит существенные и объективно необходимые изменения. С учетом того, что Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» все еще находится в процессе разработки, существует возможность наиболее полной и всесторонней регламентации тех вопросов, которые не были учтены Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации». Поэтому вполне оправданным является обращение к нормам внутригосударственных отраслей права, положениям о третейских судах в зарубежных странах, а также учет правоприменительной практики.

Литература:

1. Гальперин М.Л. Проблема "карманных" третейских судов: возможные пути решения // Арбитражное правосудие в России. 2007. № 10.
2. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06. 1992 г. № 3132-1 (с изм. от 22.12.2014) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации.1992. №20. Ст.1792
3. Институт медиации в мире / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.profmediator.ru/ru/stranitsi/institut-mediatsii-v-mire>
4. Курбатов А.Я. Законодательство о третейских судах (коммерческих арбитражах): основные проблемы и пути их разрешения // Третейский суд.. 2013. № 5.
5. Материалы Всероссийской переписи третейских судов на 30.09.2014 г. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arbitrage.spb.ru/sud/SPISOKTS/spisokts.html>
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10–П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 2 статьи 1 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», п. 1 статьи 33 и статьи 51 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»
7. Практика рассмотрения коммерческих споров. Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып.6 / Под. ред.. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. М., 2008.
8. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2005.
9. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07. 2002г. №102-ФЗ (ред. от 21.11.2011) // Российская газета. 2002, 27 июля.

References

1. Gal'perin M.L. Problema "karmannyh" tretejskih sudov: vozmozhnye puti reshenija // Arbitrazhnoe pravosudie v Rossii. 2007. № 10.
2. Zakon RF «O statute sudej v Rossijskoj Federacii» ot 26.06. 1992 g. № 3132-1 (s izm. ot 22.12.2014) // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii.1992. №20. St.1792
3. Institut mediacii v mire / [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.profmediator.ru/ru/stranitsi/institut-mediatsii-v-mire>
4. Kurbatov A.Ja. Zakonodatel'stvo o tretejskih sudah (kommercheskih arbitrazhah): osnovnye problemy i puti ih razreshenija // Tretejskij sud.. 2013. № 5.
5. Materialy Vserossijskoj perepisi tretejskih sudov na 30.09.2014 g. / [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://arbitrage.spb.ru/sud/SPISOKTS/spisokts.html>
6. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26.05.2011 No 10–P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenii punkta 1 stat'i 11 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, p. 2 stat'i 1 FZ «O tretejskih sudah v Rossijskoj Federacii», stat'i 28 FZ «O gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushhestvo i sdelok s nim», p. 1 stat'i 33 i stat'i 51 FZ «Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti)» v svjazi s zaprosom Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii»
7. Praktika rassmotrenija kommercheskih sporov. Analiz i kommentarii postanovlenij Plenuma i obzorov Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. Vyp.6 / Pod. red.. L.A. Novoselovoj, M.A. Rozhkovoj. M., 2008.
8. Skvorcov O.Ju. Tretejskoe razbiratel'stvo predprinimatel'skih sporov v Rossii: problemy, tendencii, perspektivy. M., 2005.
9. Federal'nyj zakon «O tretejskih sudah v Rossijskoj Federacii» ot 24.07. 2002g. №102-FZ (red. ot 21.11.2011) // Rossijskaja gazeta. 2002, 27 ijulja.